

Прежде чем Лу Ли смог напасть, Чэнь Юци был первым, кто выделился.

Она подметала толпу своим ледяным взглядом.

Мощная аура в сочетании с ее страшными глазами.

Внезапно.

Многие люди вокруг них закрывают рот.

В отличие от безразличия Чэнь Юци, Алиса выпрыгнула с криком.

"Заткнитесь вы все, вам не позволено так клеветать на Лу!"

Многие из людей там знали Элис.

Им посоветовали.

"Элис, почему ты встречаешься с желтым парнем, иди ко мне."

"Нет, Питер! Не смей так говорить о Лу".

На данный момент.

Эльва внезапно шагнула вперед.

Он огрызнулся на толпу: "Хватит!"

Зрители молчали.

Эльва выглядела извинительной, когда он медленно спускался со сцены, а затем с помощью одного человека подошел к Лу Ли.

"Дорогой Лу, я хочу извиниться перед тобой."

Лю Ли покачал головой, безразлично: "Нет, мистер Эльва, вы не сделали ничего плохого". На самом деле, все правы, я действительно не профессиональный пианист".

"Нет, мой дорогой Лу. Я также прослушал Ваши композиции "Хорватия" и "Тишина в ночном

небе". Обе мелодии замечательны!"

"I..."

"Простите!"

Лу Ли был беспомощен.

Вообще-то, то, что все говорили, было правдой.

Он действительно не был пианистом, в лучшем случае, он был богатым и богатым спекулянтом в лучшем случае.

Если бы не система.

Он все еще среднестатистический студент колледжа, который поет только полузадычные песни.

Однако.

Неважно, как много Лу Ли объяснял, Эльвар продолжал извиняться перед Лу Ли.

До тех пор, пока Лу Ли не признавал, что он пианист, Эльвар продолжал извиняться.

По его мнению.

Это он унизил Лу Ли.

Это он обидел Лу Ли, и поэтому Лу Ли колебался, чтобы признать, что он был пианистом.

У Лу Ли наконец-то не было выбора, кроме как сказать.

"Хорошо, мистер Элва, я признаю, что сочинил все три мелодии."

Элва взволнована.

"Дорогая Земля, ты и правда Земля".

"...." Лу Ли.

Угол рта Лу Ли был слегка нарисован.

В этот момент.

Он очень неохотно разговаривал со стариком.

Кстати.

Неужели все студенты-музыканты в наши дни так однозначно мыслят?

Несмотря на то, что Лу Ли признал свою личность, все еще было много молодых людей, которые допрашивали Лу Ли.

"Как такое возможно, я никогда не видел такого вульгарного фортепианного мастера, как он!"

"Я не верю, я не верю, что такие вульгарные люди могут делать такую прекрасную музыку."

"Да, я тоже не верю."

Опять же, пришли допросные голоса.

На этот раз.

Лю Ли был в ярости.

Не веришь мне?

Я тебе не верю!

Хочешь верь, хочешь нет.

Но эти три песни были написаны мной!

Ты должен забрать его или оставить!

Обычно Лу Ли не злился, но в этот раз, когда он разозлился, он был упрямым.

Он взял скатерть и вытер руки, затем подошел к сцене.

Толпа была в замешательстве.

"Чего он хочет?"

"Это... Судя по всему, он ведь не будет играть на пианино?"

"Господи! Он играет на пианино? Заслужил ли он..."

"Он будет играть в "Канон"? Но мы уже слышали эту мелодию."

"Ничего нового, эй, если эта желтая обезьяна плохо играет, мы не должны аплодировать."

"Не волнуйся, я точно не буду аплодировать желтой обезьяне".

"Хм, согласен".

Услышав, как люди вокруг неё говорят, Чэнь Юйци сжимал её кулаки.

Следы гнева вспыхнули в ее глазах.

В данный момент.

Она была в ярости.

И Элис была в ярости, и она закричала.

"Дорогой Лу, давай!"

<http://tl.rulate.ru/book/41128/959702>